

Равноправие и справедливость как основание унификации права граждан на страховую трудовую пенсию

© 2024

*Вершинина Светлана Ивановна**¹, доктор юридических наук, доцент, директор Института права
Кожевников Роман Олегович, студент Института права
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

*E-mail: svetlana-vershinina@yandex.ru

¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3501-3632>

Поступила в редакцию 23.07.2024

Принята к публикации 26.08.2024

Аннотация: Предусмотренная действующим законодательством дифференциация по половому признаку права граждан Российской Федерации на страховую трудовую пенсию вызывает у гражданского общества вопросы в связи с несоответствием норм, устанавливающих разный возраст выхода на пенсию для мужчин и женщин, гарантированному Конституцией РФ принципу равноправия и обеспечению социальной справедливости в обществе. Одна из причин заключается в том, что значительная часть мужчин не доживают до установленного законом 65-летнего пенсионного возраста. Анализируя действующие нормы права и сопоставляя их со статистическими данными и результатами правоприменения, свидетельствующими о явно несправедливом нормировании данных отношений, авторы предлагают собственное видение решения существующих проблем. Обосновывается вывод о необходимости унификации права граждан на страховую пенсию посредством установления общего для мужчин и женщин 60-летнего возраста выхода на пенсию на период решения в государстве основных демографических проблем и создания условий для повышения продолжительности жизни. Одновременно, подчеркивая особую роль женщин, авторы предлагают в целях создания благоприятного режима формирования страхового стажа женщин и обеспечения формального равенства с мужчинами законодательно включить в страховой стаж женщины время, связанное с рождением и воспитанием детей, независимо от наличия у нее предшествующих трудовых отношений и страхового стажа.

Ключевые слова: страховая трудовая пенсия; страховое пенсионное обеспечение; принцип равноправия; справедливость права; дифференциация права на пенсию; унификация права на пенсию; страховой стаж; страховая пенсия; возраст выхода на пенсию; социальная справедливость.

Для цитирования: Вершинина С.И., Кожевников Р.О. Равноправие и справедливость как основание унификации права граждан на страховую трудовую пенсию // Jus strictum. 2024. № 3. С. 5–11. DOI: 10.18323/3034-2945-2024-3-58-1.

ВВЕДЕНИЕ

Равенство прав граждан закрепляется Конституцией РФ и является основополагающим принципом при регулировании трудовых отношений. В соответствии со ст. 2 Трудового кодекса РФ основными принципами правового регулирования трудовых и иных, непосредственно связанных с ними отношений являются основополагающие положения, в равной мере относящиеся как к мужчинам, так и к женщинам. Однако равноправие граждан в трудовых отношениях не находит своего продолжения в производной от них сфере пенсионного обеспечения. Используется дифференцированный подход при определении возраста окончания трудовой деятельности и выхода на трудовую пенсию, критерием которого выступает пол гражданина: для женщин устанавливается возрастной порог в 60 лет, для мужчин – 65 лет.

Дифференцированный подход к предоставлению права на трудовую пенсию мужчинам и женщинам традиционен для советской и постсоветской России начиная с 1930-х гг.¹ Однако в течение последних шести лет

(с момента проведения пенсионной реформы 2018 г.) проблема установления возраста выхода на пенсию приобретает все большую актуальность. Одна из причин, поддерживающих интерес к данному вопросу, заключается в анализе официальных статистических данных, фиксирующих срок продолжительности жизни в России для граждан мужского и женского пола, согласно которым значительная часть мужчин не доживает до установленного законом пенсионного возраста².

Учитывая данные обстоятельства, общественные деятели³ высказывают мнение, что половые различия в установлении разного возраста выхода на пенсию являются признаком дискриминации и нарушением ст. 19 Конституции РФ, закрепляющей, что «государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола». Данные факты отмечаются и в работах [1–3]. Хотя в последние годы представлены результаты серьезных научных исследований по проблемам социально-страхового обеспечения [4–6],

¹ Постановление Центрального исполнительного комитета и Совета Народных Комиссаров «Положение о пенсиях и пособиях по социальному страхованию» // Исторические материалы. URL: <https://istmat.org/node/49433>.

² Демография // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>.

³ Уравнять возраст выхода на пенсию для мужчин и женщин до 65 лет // Российская общественная инициатива. URL: <https://www.roi.ru/109808>.

в том числе по разрешению проблем в установлении юридических фактов, значимых для возникновения права на страховую пенсию [7], законодательство продолжает оставаться неизменным.

Актуальность данной проблематики обусловлена и тем, что в ряде стран уже реализован подход, при котором мужчины и женщины уходят на пенсию при достижении общего для обоих полов возраста. Такие правила действуют в Германии, Франции, Великобритании, Японии, США⁴ и других государствах. Аналогичным образом решается вопрос о возрастном пороге и в некоторых странах СНГ. Так, Армения с 2010 г. законодательно установила 63-летний возраст выхода на трудовую пенсию для лиц обоих полов⁵, а в Азербайджане⁶, Молдове⁷ и Казахстане⁸ этот процесс планируется завершить в ближайшие 3–4 года посредством повышения возраста выхода на пенсию женщин, доводя его до уровня мужчин: в одних государствах – до 63 лет, в других – до 65 лет.

Закрепленное российскими законами гендерное неравенство в установлении возраста выхода на трудовую пенсию трудно объяснить, учитывая, что право на трудовую пенсию непосредственно вытекает из конституционного права на труд, возникающего у мужчин и женщин одновременно в 16 лет и реализуемого в условиях их правового и действительного равенства. Независимо от пола работники за одинаковые функции и объем работы получают равную заработную плату, имеют одинаковый режим работы. Сегодня, когда очевидно стремление государства к устранению дискриминационных практик и укреплению принципов гендерного равенства в сфере трудовых отношений, о чем свидетельствует Приказ Минтруда России № 512н, сокративший список запрещенных для женщин профессий с 450 до 100, полагаем, настало время вновь вернуться к вопросу об обоснованности определения возраста выхода на трудовую пенсию мужчин и женщин в сфере страхового пенсионного обеспечения и оценить эти нормы с позиции социальной справедливости и равноправия граждан.

Указанные различия в пенсионном обеспечении граждан РФ и очевидная несправедливость в правовом регулировании данных вопросов определили предмет и цель исследования. Предмет исследования составляют нормы российского права, регламентирующие от-

ношения в сфере пенсионного обеспечения, в том числе закрепляющие основания возникновения права на страховое пенсионное обеспечение мужчин и женщин, научные и публицистические работы по данной тематике, а также официальные статистические данные, фиксирующие объективные показатели действия рассматриваемых норм права.

Цель исследования – проанализировать правовые нормы действующего законодательства, регламентирующего вопросы выхода граждан на страховую трудовую пенсию, с позиции соответствия их принципам равноправия и справедливости и на основе полученных результатов оценить необходимость законодательных изменений в данном направлении.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Нормы действующего законодательства, устанавливающие дифференцированный порядок реализации гражданами РФ права на трудовую пенсию, проанализированы с позиции соответствия общеправовым принципам равноправия и справедливости. Логика исследования строилась на выявлении причинно-следственных связей, обусловивших принятие действующих норм, оценке их обоснованности, логичности и целесообразности в современный период России и поиске путей и направлений совершенствования действующего правового регулирования. Для проведения исследования был использован аспектный подход, позволивший направить фокус внимания на наиболее важную и актуальную проблему дифференциации возраста выхода на пенсию, выделить главные и существенные свойства и характеристики исследуемого предмета и обозначить этапы исследования:

- 1) порядок формирования страхового стажа;
- 2) критерии определения возраста выхода на пенсию;
- 3) соотношение возраста выхода на пенсию и возраста старости.

На каждом этапе анализировалась научная и публицистическая литература по теме исследования, рассматривались и обобщались статистические данные по проблемным вопросам и последовательно решались задачи по проверке обоснованности действующих правовых норм и аргументов, высказанных Конституционным судом РФ.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Порядок формирования страхового стажа

Ст. 19 Конституции РФ гласит: «Каждый человек независимо от пола или расы имеет равные права и свободы», т. е. мужчина и женщина обладают равными правами и свободами. Применительно к трудовым отношениям этот тезис развит в ст. 37 Конституции РФ, закрепляющей, что каждый имеет право на труд без дискриминации. Аналогичным образом ст. 39 Конституции РФ закрепляет право граждан на социальное обеспечение, не разделяя их по гендерному признаку. Как видим, применение всех обозначенных конституционных положений не связано с полом человека. Каждый в Российской Федерации имеет равные права на труд,

⁴ Мотрой А. Пенсионный возраст в разных странах мира: таблица // ППТ.РУ. URL: <https://ppt.ru/art/pensii/tablica-stran-mira>.

⁵ Закон Республики Армения от 30.12.2010 № ЗР-243 О государственных пенсиях // Законодательство стран СНГ: база данных. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=48961.

⁶ В Азербайджане повысили пенсионный возраст и ввели новые критерии по определению инвалидности // Информационный портал Media.az. URL: <https://media.az/society/azerbaydz-hane-povyysili-pensionnyy-vozrast-i-vveli-novye-kriterii-po-opredeleniyu-invalidnosti>.

⁷ Парламент Молдавии одобрил повышение пенсионного возраста до 63 лет // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/13124961>.

⁸ Социальный кодекс Республики Казахстан от 20.04.2023 № 224-VII ЗРК // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2300000224#z3398>.

социальное обеспечение, в том числе на пенсионное обеспечение в виде государственных пенсий [8], независимо от того, осуществлялась трудовая функция в системе государственной службы или вне этой системы, так как «пенсионные права формируются, создаются до возникновения пенсионного правоотношения, в отношениях трудовых, служебных, предпринимательских и др., а сама пенсия является определенного рода итогом трудового пути человека» [9, с. 78].

Приобретение права на получение пенсии в системе страхового пенсионного обеспечения, в соответствии с законом о страховых пенсиях, предполагает обязательное наличие страхового (трудового) стажа и достижения возраста выхода на пенсию⁹. Соответственно, первым и основным условием, обуславливающим приобретение гражданином права на пенсионное обеспечение, выступает его трудовая деятельность, в процессе которой формируется его трудовой стаж. В настоящее время основным видом трудового стажа является страховой стаж [10], под которым п. 2 ст. 3 закона о страховых пенсиях понимает «учитываемую при определении права на страховую пенсию и ее размера суммарную продолжительность периодов работы и/или иной деятельности, за которые начислялись или выплачивались страховые взносы в Фонд пенсионного и социального страхования РФ, а также иные периоды, засчитываемые в страховой стаж». В соответствии с приложением 3 к данному закону, обязательный минимум страхового стажа для пенсионного обеспечения составляет 15 лет как для мужчин, так и для женщин. При этом начало и окончание стажа не связано ни с биологическим возрастом человека, ни с его полом, ни с какими-либо другими признаками – срок стажа определяется только отработанным трудовым временем. Наличие страхового стажа гарантирует в дальнейшем, при условии действительной утраты трудоспособности и невозможности дальнейшей активной трудовой деятельности, право на получение пенсионного обеспечения.

Учитывая, что право на труд по общему правилу может быть реализовано гражданином с 16-летнего возраста, получается, что уже к 31 году среднестатистический работник, находясь в трудоспособном возрасте, может получить необходимый для выхода на страховую пенсию стаж, в то время как право на социальное обеспечение возникнет у него только в нетрудоспособном возрасте или состоянии. Последнее положение социально оправдано и обуславливает необходимость второго обязательного условия для реализации права на страховую трудовую пенсию – достижение возраста старости. И если процесс формирования страхового стажа не учитывает гендерных различий, то предоставление права на социальное обеспечение происходит дифференцированно по гендерному (половому) признаку. В результате у женщины право выхода на трудовую пенсию возникает в 60 лет, а у мужчины – в 65 лет. В связи с обозначенным вызывает интерес обоснованность примененной дифференциации и ее соответствие принципу равноправия, отражающему справедливость права [11].

Критерии определения возраста выхода на пенсию

В современном обществе нетрудоспособность определяется достижением определенного возраста, который устанавливается законом с учетом политического, экономического и социального развития общества и является различным в разные исторические периоды жизнедеятельности государства. Как правило, этот возраст связан с неминуемым биологическим процессом старения человеческого организма. Закрепление в законе возрастных различий между мужским и женским полом при определении возраста выхода на пенсию придает данному положению законность, но является ли данный закон справедливым и обоснованным в современный период развития России – вопрос, который активно обсуждается не только в науке, но и в обществе.

В соответствии с законом женщины выходят на пенсию раньше мужчин на пять лет. Обстоятельства, обуславливающие более ранний выход женщин на пенсию, законом не обозначены, но на них указал Конституционный суд РФ в своем определении при рассмотрении жалобы на неконституционность ч. 1 ст. 8 закона о страховых пенсиях, устанавливающей данный критерий. Исходя из правовой позиции, выраженной судом, основанием дифференциации являются «физиологические различия между мужчиной и женщиной, большая подверженность женского организма неблагоприятным производственным факторам, а также особая социальная роль женщины в обществе»¹⁰.

Действительно, принцип равенства «не исключает дифференциацию в объеме и порядке предоставления гарантированных благ» [12, с. 177] наиболее незащищенным слоям общества. Не будем оспаривать то, что физиологические особенности мужчин и женщин различны, особенно когда речь идет о репродуктивной функции женщины, которая, безусловно, должна вызывать особое, более бережное отношение к женщинам со стороны государства. Однако могут ли данные факторы быть решающими для отступления от принципа равноправия при определении возраста выхода на пенсию? Признать правильность данного суждения мешают следующие обстоятельства.

Во-первых, репродуктивная функция женщины является отдельным, особо охраняемым объектом правового регулирования со стороны государства. В частности, компенсируя физиологические потери и социальные ограничения, вызванные беременностью и рождением ребенка, законодательство РФ предусматривает для женщин ряд льгот, прав и привилегий на период беременности и ухода за ребенком. Например, отпуск по беременности и родам продолжительностью 140 календарных дней, срок которого может быть увеличен при обстоятельствах, предусмотренных законом (ст. 255 Трудового кодекса РФ). По понятным причинам мужчины таких льгот не имеют. Однако и не все женщины пользуются данными правами, а только те,

⁹ Федеральный закон «О страховых пенсиях» от 28.12.2013 № 400-ФЗ (редакция от 29.05.2024).

¹⁰ Определение Конституционного суда РФ от 19.12.2017 № 2914-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рязанова Н.Г. на нарушение его конституционных прав ч. 1 ст. 8 ФЗ "О страховых пенсиях"». URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision308708.pdf>.

которые становятся матерями. Примененный здесь целевой подход к предоставлению льгот и привилегий действительно необходим и приводит к желаемым результатам.

Во-вторых, после рождения ребенка матери имеют право на отпуск по уходу за ним на основании ст. 256 Трудового кодекса РФ; право на дополнительные меры государственной поддержки в соответствии с ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» и другие права. Здесь следует отметить, что государственные льготы и гарантии, связанные с воспитанием и уходом за ребенком, распространяются не только на женщин, но в равной мере и на мужчин (ст. 256 Трудового кодекса РФ), что стирает между полами какие-либо различия в уходе и воспитании детей. На этом фоне наблюдается перераспределение социальных ролей между мужчинами и женщинами. Ситуации, когда отец вместо матери занимается уходом и воспитанием детей, становятся все более распространенными. Это направление поддерживается государством, принимающим соответствующие новеллы в законодательстве, нивелирующие различия между полами, например возможность получения отцом материнского капитала (ст. 3 Закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»). Описанные изменения сглаживают различия между социальными ролями мужчин и женщин и создают условия для более гибкого регулирования в области семейного воспитания и трудовой деятельности.

В-третьих, не все женщины планируют или способны реализовать себя в качестве матерей. Число женщин, категорически не желающих иметь детей, по данным Росстата, с 2017 по 2022 г. выросло с 2 до 2,41 %¹¹. Определенное влияние на данные показатели оказала пришедшая в Россию с Запада идеология чайлдфри, формирующая сознательное желание женщин не иметь детей. Сегодня государство обозначило эту проблему и пытается ее решать посредством разработки и принятия законов, запрещающих данное движение¹². Но если нетрадиционную для России субкультуру можно запретить, то неспособность женщины быть матерью по физиологическим, медицинским или иным объективным причинам вряд ли можно устранить правовыми предписаниями. Следовательно, всегда будет какая-то часть женщин, не выполняющих материнскую функцию и, соответственно, не отличающихся в этом отношении от мужчин.

Как видим, современный образ жизни стирает социальные различия между мужчинами и женщинами, устанавливая действительное равенство между ними во всех сферах общественной жизни, за исключением той, где женщина реализует себя в материнстве и нуждается, в отличие от мужчины, в специальной государственной поддержке и защите. Однако, чтобы такая поддержка была действительно социально справедливой и обеспечивала конституционный принцип равноправия мужчин и женщин, необходимо создавать благо-

приятный режим выхода на пенсию именно для женщин-матерей, и не за счет более раннего по сравнению с мужчинами выхода на пенсию, а посредством установления в законе правил о включении периодов времени, связанных с рождением детей, уходом за ними и воспитанием до подросткового возраста, в трудовой страховой стаж женщины-матери.

Каждый рожденный ребенок может и должен прибавлять к страховому стажу работавшей или неработавшей женщины определенное количество лет, которые, в свою очередь, будут определять размер ее пенсии. В идеале многодетные матери должны получить право на пенсию даже при полном отсутствии трудового стажа, лишь на основании факта рождения, например, не менее 8 детей и их воспитания до возраста 14 лет. Такой подход полностью соответствует национальному проекту «Демография», предусматривающему поддержку семей с детьми, и кроме того, позволяет предоставлять аналогичные права отцам, посвятившим себя воспитанию малолетних детей. Справедливо, если выполняемая отцами вместо матери функция ухода и воспитания детей будет также включаться в страховой стаж.

Включение в страховой стаж женщины периодов, связанных с рождением и воспитанием ребенка, позволит ей, с одной стороны, рожать и воспитывать детей, не думая об обязательности трудоустройства, а с другой – гарантирует достойное пенсионное обеспечение в старости, независимо от наличия у нее трудового стажа. Целесообразно также сохранить действующую норму о возможности досрочного выхода на пенсию многодетным матерям, имеющим трех детей – на три года раньше 60-летнего возраста, имеющим четырех детей – на четыре года и т. д. Мы полагаем, что для женщин такой порядок исчисления страхового стажа будет более привлекательным и удобным, независимо от того, в каком возрасте предоставляется право выхода на пенсию.

Соотношение возраста выхода на пенсию и возраста старости

Старость как юридическое понятие неизвестно нашему законодательству, хотя этот термин активно используется при регулировании пенсионных отношений. Очевидно, что мужчина и женщина в конце своей жизни достигают этапа, известного как «старость», характеризуемого частичной или полной потерей трудоспособности. Логично, что с началом старости пожилой человек выходит на пенсию. Именно поэтому в правовой науке возраст выхода на пенсию отождествляется с возрастом старости.

В общепризнанном понимании старость – это временной период жизни человека, имеющий свое начало и окончание. В России расчетный период старости установлен для накопительной части пенсии¹³ и применяется одинаково к обоим полам: в 2024 г. этот период составляет 264 месяца, или 22 года. Принимая данный закон, государство исходит из того, что после достижения возраста старости (женщинами – в 60 лет, мужчинами – в 65 лет) пожилой человек проживает еще в среднем 22 года до окончания старости, т. е. до смерти.

¹¹ Как за пять лет изменилось желание россиянок иметь детей // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/23/03/2023/641985c39a794773887481bd?from=newsfeed>.

¹² Интерфакс: Матвиенко выступила против нарушения прав женщин, которые не хотят иметь детей // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/russia/982802>.

¹³ ФЗ «Об ожидаемом периоде выплаты накопительной пенсии на 2024 год» от 27.11.2023 № 551-ФЗ.

Чтобы оценить правильность положенного в основу закона прогноза и справедливость законодательных предписаний, достаточно проанализировать данные о продолжительности жизни среднестатистического человека в России. В 2022 г. этот показатель составлял чуть более 72 лет¹⁴. Отнимая от этой цифры период старости, равный 22 годам, можно определить возраст прогнозируемого начала старости среднестатистического гражданина РФ – чуть более 50 лет. Очевидно, что данная цифра сильно расходится с законодательно установленным возрастом выхода на пенсию как мужчин, так и женщин.

Для объективности рассмотрим аналогичные показатели отдельно для мужчин и женщин: в 2022 г. продолжительность жизни женщин составила почти 77,8 года, мужчин – 67,6 года. С учетом продолжительности расчетного периода старости, равного 22 годам, получается, что мужчины должны выходить на пенсию в 45 лет, а женщины – в 55 лет. Полученные результаты несопоставимы с законодательно установленным возрастом выхода на пенсию по старости ни для мужчин, ни для женщин. Но если для женщин выявленная разница не так существенна, то для мужчин она кардинальна: время фактической старости мужчин чуть больше 2 лет, что в 10 раз меньше законодательно предполагаемых 22 лет.

Если к 30 годам жизни соотношение мужчин и женщин в России примерно одинаковое – на 1000 мужчин приходится 1014 женщин, то к 65 годам из-за низкой продолжительности жизни мужчин соотношение мужского и женского населения кардинально меняется: на 1000 мужчин – 1519 женщин¹⁵. По подсчетам экономистов, только 48 % мужчин перешагивают возрастной рубеж в 65 лет¹⁶. Комментируя пенсионную реформу 2018 г., академик РАО, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы РФ по образованию и науке О.Н. Смолин отметил, что данный «закон предполагает "ликвидацию как класса" почти половины пенсионеров-мужчин и до пятой части пенсионерок-женщин» [13, с. 51]. И этому есть объективные причины. Как поясняет профессор геронтологии В. Шабалин, «мужчины по своей природе – спринтеры, а женщины – стайеры. У мужчин все метаболические процессы проходят на 20 процентов быстрее, поэтому они просто сгорают, не успев даже достичь тех физических элементов старости, которых достигает женщина»¹⁷. Если повышение возраста выхода на пенсию для мужчин до 65 лет и решает в краткосрочной перспективе текущие проблемы дефицита трудовых кадров и финансовые проблемы Пенсионного фонда, о чем говорят отдельные ученые [14], то в дальнейшем это может стать причиной «увеличения расходов государственных внебюджетных фондов, связанных с временной или стой-

кой утратой гражданами трудоспособности до возникновения права на пенсию по старости» [15, с. 149].

Вызывает озабоченность тот факт, что данные обстоятельства не были в полной мере учтены законодателем при принятии в 2018 г. закона о повышении пенсионного возраста, доказательством чего является отсутствие в законе «действенных мер антидискриминационной защиты и специального регулирования труда лиц с пониженной трудоспособностью в связи с возрастом и хроническими заболеваниями» [7, с. 153]. В результате возникла ситуация, когда фактический возраст старости, в первую очередь мужчин, кардинально не совпадает с законодательно установленным возрастом выхода на пенсию, что, на наш взгляд, является серьезной проблемой государственного масштаба, требующей первоочередного решения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Равенство граждан в пенсионном обеспечении, независимо от их пола, является важным фактором для развития цивилизованного государства и необходимым шагом для защиты социальных прав и свобод граждан. Выявленный дисбаланс в соотношении законодательно установленного возраста выхода на пенсию мужчин и женщин (65 и 60 лет соответственно) и фактического возраста смерти среднестатистического мужчины и женщины (67 и 77 лет соответственно) может быть нивелирован уравниванием пенсионного возраста для обоих полов, что, на наш взгляд, представляется логичным, справедливым и гуманным. Однако в отличие от стран, имеющих опыт унификации возрастного порога старости посредством повышения возраста женщин до возраста мужчин, мы с учетом современного состояния российского общества предлагаем иное решение – снижение возраста старости (возраста выхода на пенсию) для мужчин до 60 лет, уравнив его с возрастом выхода на пенсию женщин.

Установление единого 60-летнего порога выхода на пенсию для мужчин и женщин – это мера, которая позволит в среднесрочной перспективе развития России создать условия для исполнения государством своих обязательств по социальному обеспечению граждан мужского пола, что, безусловно, повлияет на увеличение продолжительности их жизни, которая на сегодняшний день, по данным Росстата, вызывает серьезную озабоченность. В дальнейшем, с решением демографических проблем и повышением продолжительности жизни, можно еще раз вернуться к пересмотру унифицированного возраста старости в сторону его увеличения для обоих полов.

Сохранение дифференциации в возрасте старости (выхода на пенсию) мужчин и женщин – анахронизм, не соответствующий современным реалиям. Ссылаясь на особую роль женщины и, как следствие, на необходимость сохранения разного возраста выхода на пенсию, мы препятствуем действительной защите трудовых и социальных прав не только мужчин, но и женщин. Физиологические особенности женщины и ее социальная роль в обществе будут находиться в большей правовой и государственной защите, если законодательно включать в страховой стаж женщины время, связанное с рождением и воспитанием детей, независимо

¹⁴ Демография // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>.

¹⁵ См. 14.

¹⁶ Самохвалов И. В России более половины мужчин не доживают до 65 лет // Парламентская газета. URL: <https://dzen.ru/a/ZB2K1RX2my3H-f0Z>.

¹⁷ Шабалин В. Почему женщины стареют быстрее мужчин // Утро.ру. URL: <https://utro.ru/articles/2014/05/23/1196844.shtml>.

от наличия у нее предшествующих трудовых отношений и страхового стажа, а многодетным матерям, воспитавшим 8 и более детей, гарантировать наличие страхового стажа, достаточного для назначения страховой пенсии, при полном отсутствии трудовой деятельности. В таких мерах государственной поддержки и будет проявляться особая забота государства о женщинах. Эти меры станут достойной заменой действующего правового регулирования, позволяющего женщинам ощущать свою значимость и особую роль в обществе только потому, что они уходят на пенсию на 5 лет раньше мужчин.

Предлагаемые изменения в законодательстве значимы не только для обеспечения равных возможностей на рынке труда в соответствии с новыми социально-экономическими реалиями, но и для обеспечения социальной справедливости в обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азарова Е.Г. Досрочное пенсионное обеспечение застрахованных лиц с семейными обязанностями // Журнал российского права. 2020. № 11. С. 97–112. DOI: [10.12737/jrl.2020.135](https://doi.org/10.12737/jrl.2020.135).
2. Зуева Н.Л. Пробелы и коллизии пенсионного законодательства // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 1. С. 119–128. DOI: [10.17308/vsu.proc.law.2021.1/3291](https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2021.1/3291).
3. Шугаева И.В. Экспертный взгляд по вопросу повышения пенсионного возраста в России // Ученые заметки ТОГУ. 2018. Т. 9. № 4. С. 392–396. EDN: [YYHNQT](https://www.edn.ru/yynhot).
4. Рощепко Н.В. Правовое регулирование социально-страховых отношений: единство публичных и частных начал. М.: Юстицинформ, 2021. 388 с.
5. Захаров М.Л., Воронин Ю.В. Социальное обеспечение: настоящее и будущее. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2017. 284 с.
6. Роик В.Д. Социально-трудовые и социально-страховые методы определения возраста выхода на пенсию // ЭКО. 2015. № 6. С. 93–108. EDN: [TSOAOT](https://www.edn.ru/tsoaot).
7. Агашев Д.В. Проблемы установления отдельных юридических фактов, определяющих право на страховую пенсию по возрасту // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. № 35. С. 141–154. DOI: [10.17223/22253513/35/12](https://doi.org/10.17223/22253513/35/12).
8. Винокуров В.А. Рассуждения о понятиях «пенсия», «государственная пенсия» и о праве человека и гражданина на государственную пенсию в Российской Федерации // Экономика. Социология. Право. 2022. № 4. С. 94–101. EDN: [RUGYDP](https://www.edn.ru/rugydp).
9. Маматказин И.Р. Правовые системы и функциональные эквиваленты в праве социального обеспечения // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2022. Т. 17. № 2. С. 75–98. DOI: [10.35427/2073-4522-2022-17-2-mamatkazin](https://doi.org/10.35427/2073-4522-2022-17-2-mamatkazin).
10. Меринова В.Н. Виды трудового стажа и его юридическое значение // Глаголь правосудия. 2023. № 4. С. 29–35. EDN: [AXNOOL](https://www.edn.ru/axnool).
11. Зуева Н.Л. Пробелы и коллизии пенсионного законодательства // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 1. С. 119–128. DOI: [10.17308/vsu.proc.law.2021.1/3291](https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2021.1/3291).
12. Дзгоева Ф.О. Справедливость дифференциации пенсионного обеспечения медицинских работников (на основе судебной практики) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 2. С. 173–183. DOI: [10.17803/2311-5998.2024.114.2.173-183](https://doi.org/10.17803/2311-5998.2024.114.2.173-183).
13. Смолин О.Н. Закон против всех? Еще раз о социальных и экономических последствиях повышения пенсионного возраста в России // Вопросы политической экономии. 2019. № 2. С. 47–57. EDN: [LCEQRPJ](https://www.edn.ru/lceqrpj).
14. Вафин Э.Я. Прогноз численности получателей страховой пенсии в условиях действующего законодательства, предусматривающего повышение пенсионного возраста и старого законодательства без повышения пенсионного возраста в Республике Татарстан на период до 2036 года // Московский экономический журнал. 2021. № 9. С. 40–45. EDN: [VBNLZO](https://www.edn.ru/vbnlzo).
15. Гирич Е.А. Повышение пенсионного возраста как один из этапов реформирования пенсионной системы Российской Федерации // Власть закона. 2022. № 3. С. 144–150. EDN: [VDYCLZ](https://www.edn.ru/vdyclz).
16. Зайцева А.В., Курсова О.А., Хильчук Е.Л. Обоснованность и последствия повышения пенсионного возраста // Российский юридический журнал. 2019. № 2. С. 144–155. EDN: [OPYNBA](https://www.edn.ru/opynba).

REFERENCES

1. Azarova E.G. Early retirement benefits for insured persons with family responsibilities. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2020, no. 11, pp. 97–112. DOI: [10.12737/jrl.2020.135](https://doi.org/10.12737/jrl.2020.135).
2. Zueva N.L. Legal gaps and conflicts of pension legislation. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo*, 2021, no. 1, pp. 119–128. DOI: [10.17308/vsu.proc.law.2021.1/3291](https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2021.1/3291).
3. Shugaeva I.V. Expert opinion on the issue of raising the retirement age in Russia. *Uchenye zametki TOGU*, 2018, vol. 9, no. 4, pp. 392–396. EDN: [YYHNQT](https://www.edn.ru/yynhot).
4. Roshchepko N.V. *Pravovoe regulirovanie sotsialno-strakhovykh otноsheniy: edinstvo publichnykh i chastnykh nachal* [Legal regulation of social insurance relations: the unity of public and private principles]. Moscow, Yustitsinform Publ., 2021. 388 p.
5. Zakharov M.L., Voronin Yu.V. *Sotsialnoe obespechenie: nastoyashchee i budushchee* [Social security: present and future]. Moscow, NITs INFRA-M Publ., 2017. 284 p.
6. Roik V.D. Social-labour and social-insurance methods for retirement age. *EKO*, 2015, no. 6, pp. 93–108. EDN: [TSOAOT](https://www.edn.ru/tsoaot).
7. Agashev D.V. Problems of establishing separate legal facts, which determine the right to an insurance old-age pension. *Tomsk State University Journal of law*, 2020, no. 35, pp. 141–154. DOI: [10.17223/22253513/35/12](https://doi.org/10.17223/22253513/35/12).
8. Vinokurov V.A. Reasoning about the concepts of “pension”, “state pension” and about the right of a person and a citizen to a state pension in the Russian Federation. *Ekonomika. Sotsiologiya. Pravo*, 2022, no. 4, pp. 94–101. EDN: [RUGYDP](https://www.edn.ru/rugydp).
9. Mamatkazin I.R. Systems of law and functional equivalents in social security law. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk*, 2022, vol. 17, no. 2,

- pp. 75–98. DOI: [10.35427/2073-4522-2022-17-2-mamatkazin](https://doi.org/10.35427/2073-4522-2022-17-2-mamatkazin).
10. Merinova V.N. Types of work experience and its legal significance. *Glagol pravosudiya*, 2023, no. 4, pp. 29–35. EDN: [AXNOOL](#).
 11. Zueva N.L. Legal gaps and conflicts of pension legislation. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo*, 2021, no. 1, pp. 119–128. DOI: [10.17308/vsu.proc.law.2021.1/3291](https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2021.1/3291).
 12. Dzgoeva F.O. Fairness of differentiation of pension provision for medical workers (based on judicial practice). *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2024, no. 2, pp. 173–183. DOI: [10.17803/2311-5998.2024.114.2.173-183](https://doi.org/10.17803/2311-5998.2024.114.2.173-183).
 13. Smolin O.N. The law is against everyone? Once again, on the social and economic consequences of raising the retirement age in Russia. *Voprosy politicheskoy ekonomii*, 2019, no. 2, pp. 47–57. EDN: [LCEQPI](#).
 14. Vafin E.Ya. The forecast of the number of recipients of the insurance pension under the current legislation providing for an increase in the retirement age and the old legislation without raising the retirement age in the Republic of Tatarstan for the period up to 2036. *Moskovskiy ekonomicheskij zhurnal*, 2021, no. 9, pp. 40–45. EDN: [VBNLZO](#).
 15. Girich E.A. Raising the retirement age as one of the stages of reforming the pension system of the Russian Federation. *Vlast zakona*, 2022, no. 3, pp. 144–150. EDN: [VDYCLZ](#).
 16. Zaytseva A.V., Kursova O.A., Khilchuk E.L. Validity and consequences of increasing the retirement age. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal*, 2019, no. 2, pp. 144–155. EDN: [OPYNBA](#).

Equality and justice as the basis for unification of the right of citizens for an insurance labor pension

© 2024

*Svetlana I. Verшинina**¹, Doctor of Sciences (Law), Associate Professor, Director of the Institute of Law
Roman O. Kozhevnikov, student of the Institute of Law

Togliatti State University, Togliatti (Russia)

*E-mail: svetlana-vershinina@yandex.ru

¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3501-3632>

Received 23.07.2024

Accepted 26.08.2024

Abstract: The differentiation of the right of citizens of the Russian Federation for an insurance labor pension by gender provided for by the current legislation raises questions in civil society due to the discrepancy between the norms fixing different retirement ages for men and women, the principle of equality guaranteed by the Constitution of the Russian Federation, and ensuring social justice in society. One of the reasons is that a significant proportion of men do not live to the 65-year retirement age fixed by law. Analyzing the current legal norms and comparing them with statistical data and the results of law enforcement indicating a clearly unfair standardization of these relations, the authors offer their own vision of solving the existing problems. The authors substantiate the conclusion on the necessity to unify the right of citizens for an insurance pension by establishing a common retirement age of 60 years for men and women for the period of solving the main demographic problems in the state and creating conditions for increasing life expectancy. At the same time, emphasizing the special role of women, the authors propose to include legislatively the time associated with the birth and upbringing of children in a woman's insurance experience, regardless of whether a woman had previous employment relationships and insurance experience. It should be done to create a favorable regime for the formation of women's insurance experience and ensure formal equality with men.

Keywords: insurance labor pension; insurance pension provision; principle of equality; justice of law; differentiation of pension rights; unification of pension rights; pension insurance record; insurance pension; retirement age; social justice.

For citation: Verшинina S.I., Kozhevnikov R.O. Equality and justice as the basis for unification of the right of citizens for an insurance labor pension. *Jus strictum*, 2024, no. 3, pp. 5–11. DOI: [10.18323/3034-2945-2024-3-58-1](https://doi.org/10.18323/3034-2945-2024-3-58-1).